

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Чурсина Юлия Олеговна

Магистрант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Арбитражное решение представляет собой акт применения права, который выносит третейский суд по результатам разбирательства дела¹. Данным актом третейский суд разрешает спор сторон по существу, а также подтверждает права и обязанности сторон и выдает соответствующее предписание обязанному субъекту. Основные требования, предъявляемые к арбитражному решению, установлены законодателем в главе 6 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Такие требования относятся к порядку принятия решения, его форме и содержанию, а также касаются такой характеристики арбитражного решения, как его обязательность. Арбитражное решение также должно быть окончательным, должно быть вынесено в письменной форме путем изготовления единого документа на материальном носителе и подписано единоличным арбитром или арбитрами. Кроме того, стороны арбитражного соглашения принимают на себя добровольную обязанность исполнять вынесенное по спору арбитражное решение. При этом обязательность арбитражного решения следует отличать от обязательности решений государственных судов Российской Федерации, поскольку решения государственных судов являются обязательными для всех лиц на территории Российской Федерации, в то время как арбитражное решение является обязательным только для лиц, принимавших участие в арбитражном разбирательстве. Однако после того, как государственный суд выдаст исполнительный лист на принудительное исполнение арбитражного

¹ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. С. 129.

решения, такое решение приобретает силу решения государственного суда и становится обязательным для всех лиц (в том числе, например, и третьих лиц, у которых может находиться имущество стороны третейского разбирательства, на которое может быть обращено взыскание)¹.

Одним из актуальных и дискуссионных вопросов третейского разбирательства является вопрос о законной силе арбитражного решения. Причина, по которой различаются подходы ученых к определению этого понятия, связана с уяснением правовой природы третейского суда как негосударственного органа гражданской юрисдикции. В частности, В.Г. Нестолий утверждает, что решения третейского суда не обладают законной силой. Этот тезис выводится из характеристики третейского суда как частной формы разрешения спора. По сути, такой категоричный вывод указанный автор делает на основе противопоставления решения третейского суда судебному решению в силу обязательности первого только для сторон и обязательности второго для всех лиц вообще².

Интересно отметить, что сама по себе правовая категория «законная сила» не имеет общеправовой доктринальной природы. Учение о законной силе решения зародилось в недрах науки гражданского процессуального права. Принято считать, что законная сила решения, хотя и связана с рядом свойств, ее составляющих, все же в большей степени ассоциируется с обязательностью, т.е. обязанностью всех и каждого выполнять требования суда, содержащиеся в резолютивной части решения. При этом следует учитывать, что законная сила решения включает в себя еще ряд других характеристик. В частности, Н.И. Масленникова в числе таких свойств называла также исключительность, преюдициальность и неопровержимость³.

¹ Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 51.

² Нестолий В.Г. Тезисы к учению о третейских (арбитражных) решениях в связи с проектом закона об арбитраже (третейском разбирательстве) // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник научных трудов. Минск, 2015. № 2 (6). С. 132 - 143.

³ Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 8.

Решение третейского суда всем набором перечисленных свойств не обладает, да и в любом случае характеристики решения государственного суда и решения третейского суда не будут идентичными. Полагаем, что деятельность третейских судов, хотя формально и не входящих в систему государственных судов, все же нельзя рассматривать в отрыве от процессуальной сферы и тем более противопоставлять их друг другу. Возможность адаптировать учение о законной силе судебного решения к решению третейского суда во многом определяется сравнительной характеристикой правовой природы государственных судов и третейских судов в целом и актами этих органов, принимаемыми по результатам рассмотрения и разрешения гражданских дел, в частности. Поскольку третейские суды, наряду с арбитражными судами и судами общей юрисдикции, осуществляют защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав, то государство, признавая законность третейского разбирательства, обязывается, в том числе и к обеспечению механизма исполнения вступившего в силу решения.

Терминологически понятие «законная сила» однозначно характеризует решение как некий аналог закона, нормативных предписаний, адресованных неопределенному кругу лиц. Правда, ставить знак равенства между судебным решением и законом можно лишь условно, поскольку решение не создает норм права. Вместе с тем, как пишет С.К. Загайнова, несмотря на то, что судебный акт является актом индивидуального регулирования правоотношений, после вступления в законную силу он приобретает общеобязательный характер и является обязательным не только для лиц, участвующих в деле, – он оказывает влияние на существующий в обществе правопорядок¹. К сказанному следует добавить, что решение суда требует от третьих лиц, не являющихся участниками спора, его соблюдения, т.е., по сути, пассивного поведения, заключающегося в воздержании от действий,

¹ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007.

которые могут рассматриваться как нарушение решения. Однако, поскольку решение способно повлиять на права и интересы этих лиц, им предоставляется возможность инициировать проверку законности и обоснованности судебного акта, дабы нивелировать возможные нарушения, допущенные судом при рассмотрении дела, и тем самым защитить свои интересы, предвосхищая процедуры, связанные с принудительным исполнением решения. Этот самый срок, предоставленный законом для реализации возможности повлиять на «корректировку» решения государственного суда, предшествует наделению решения свойствами определенности, неизменности, стабильности, т.е. всем тем, что характерно для законной силы решения.

А.А. Князев, критикуя общепринятое понимание законной силы решения суда как проявления силы нормы права, примененной судом при рассмотрении дела, рассматривает ее как правовую конструкцию, охватывающую все свойства, присущие судебному решению как процессуальному документу и акту правосудия. По мнению названного автора, законная сила фиксирует отличительные особенности решений определенного вида и свидетельствует о таком правовом состоянии решения, когда оно становится максимально неприкосновенным и окончательным в результате проявления всех его свойств¹. Именно неприкосновенность, окончательность судебного решения определяют, по нашему мнению, сущность законной силы. Эта же исходная характеристика в полной мере применима и для актов арбитража.

Правовая природа третейского суда характеризуется дуализмом, обуславливающим специфику его функционирования. С одной стороны, спор может быть передан на рассмотрение третейского суда только в результате волеизъявления сторон гражданско-правового отношения, которые заключают соглашение, являющееся актом свидетельствования пожеланий

¹ Князев А.А. Законная сила судебного решения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

сторон в выборе механизма защиты их прав и одновременно доверия третейскому суду как независимому и беспристрастному арбитру. С другой стороны, одного лишь уполномочия частными лицами третейского суда было бы недостаточно с точки зрения признания государством результатов деятельности третейского суда по разрешению спора. Государство само должно подтвердить наличие у третейского суда права на аналогичную правосудию деятельность – защиту прав граждан и организаций, что выражается в наделении третейского суда полномочиями для разрешения споров. При этом делегирование полномочий определяется спецификой общественных отношений в частноправовой сфере: компетенция третейского суда ограничивается гражданско-правовыми спорами, исключая возможность затронуть общественные или государственные интересы. Кроме того, законодатель сохраняет за собой право на исключение из компетенции третейских судов определенных категорий споров в силу специального указания на то в федеральном законе.

Соответственно, компетенция третейского суда определяется как частноправовым, так и публично-правовым элементом. Последнее во многом отличает третейское разбирательство от всех иных альтернативных форм урегулирования правовых споров. Государство не просто позволяет третейским судам разрешать споры и тем самым ставить точку в материально-правовом конфликте, но и в отличие, например, от процедуры посредничества (медиации) подтверждает силу решения третейского суда, гарантирует возможность применения государственного принуждения в целях претворения в жизнь содержащихся в этом решении резолюций. Поэтому, несмотря на то, что сама деятельность арбитража обусловлена волеизъявлением сторон, подтвержденным особым образом – в письменной форме, в соответствии со статьей 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» результаты такой деятельности – выводы суда, содержащиеся в резолютивной части решения,

рассчитанные на добровольное и добросовестное исполнение, – уже не будут подчинены только воле сторон.

В случае если недобросовестная сторона уклоняется от исполнения решения третейского суда, лицо, в пользу которого принято решение, вправе инициировать особую процедуру по выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Указанный правовой механизм несет двоякую функцию: во-первых, представляет собой форму защиты интересов добросовестной стороны, а во-вторых, подтверждает силу решения третейского суда как акта защиты прав участника гражданского спора. Правда, следует сказать о том, что такое подтверждение является опосредованным, или косвенным: выдавая исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда, государственный суд не разрешает материально-правовой спор и не дает оценки правоотношениям сторон. Нет здесь места и судебной проверке обоснованности акта третейского суда. Государственный суд осуществляет исключительно контрольную функцию, суть которой состоит в проверке решения третейского суда на предмет отсутствия нарушений, закрытый перечень которых содержится в нормах процессуального законодательства (статья 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ, статья 426 Гражданского процессуального кодекса РФ) и позволяет отказать суду в приведении решения третейского суда в исполнение.

Сказанное позволяет обозначить два ключевых этапа в механизме принятия и исполнения решения третейского суда, первый из которых совпадает с моментом принятия решения третейским судом, а второй – с моментом вынесения государственным судом определения о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда (статья 240 Арбитражного процессуального кодекса РФ, статья 427 Гражданского процессуального кодекса РФ). Именно это обстоятельство, как нам представляется, и является ключевым для определения момента вступления решения третейского суда в законную силу.

Следует также обратить внимание на различные законодательные формулировки о законной силе решения третейского суда в сравнении с решением государственного суда. В частности, в пункте 3 части 2 статьи 36 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» понятие «законная сила» применяется как к решению суда общей юрисдикции и арбитражного суда, так и к решению третейского суда, в то время как нормы процессуального законодательства, а именно пункт 3 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, и статья 220 Гражданского процессуального кодекса РФ применительно к решению третейского суда используют понятия «принятое» и «ставшее обязательным» соответственно.

На наш взгляд, не совсем корректно сравнивать законную силу решений государственного и третейского судов, взяв за основу доктрину цивилистического процессуального права. Поэтому и возможные параллели между актами государственных и третейских судов следует проводить с оглядкой на специфику регулируемой сферы общественных отношений. Законная сила решения третейского суда, на наш взгляд, характеризуется следующими свойствами: обязательностью, исполнимостью, неизменностью (неопровержимостью) и исключительностью. Причем только два из перечисленных качеств законной силы являются аналогичными по содержанию применительно к судебному решению. Суть законной силы акта суда – в его окончательности как акта защиты, как акта правоприменения, что предполагает необходимость подчиниться решению, согласиться с выводами суда. Обязательность решения суда как одно из ключевых свойств законной силы является безусловной характеристикой и актов третейского суда. Превалирующим в теории арбитража является мнение о том, что решение третейского суда является обязательным для сторон. В частности, И.Ю. Захарьяцева указывает на обязательность и исключительность третейского решения, возможность его принудительного исполнения с

помощью органов государства¹. Как правильно пишет А.И. Зайцев, по общему правилу решение третейского суда становится обязательным для сторон третейского судопроизводства и подлежит немедленному исполнению непосредственно с даты его принятия. Отсутствие системы третейских судов и, как следствие, инстанционности рассмотрения в них дел делает решение третейского суда окончательным. Эти обстоятельства, а также тот факт, что на решение третейского суда невозможно подать жалобу, делают его вступление в законную силу незамедлительным².

Решение третейского суда, в отличие от судебных актов, не рассчитано на его проверку вышестоящей инстанцией, кроме того, согласно статье 40 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» окончательное арбитражное решение (в случае, если об этом изначально договорились стороны) не подлежит отмене. Тот факт, что решение третейского суда является неизменным *de jure*, позволяет нам говорить о презумпции законности и обоснованности решения третейского суда, причем презумпции неопровержимой. Даже если фактически решение содержит дефекты, связанные, например, с определением предмета доказывания, доказанностью фактов, формулировкой выводов суда, ни стороны, ни третейский суд, ни тем более государственный суд не вправе изменить его содержание. Это дает право сделать заключение об аксиоматичности утверждения об обоснованности решения третейского суда. Поскольку осуществить проверку решения нельзя, стороны несут бремя подчинения решению в силу достигнутого ранее между ними согласия. Стороны третейского разбирательства могут исполнить решение или отказаться от его исполнения, однако они не вправе требовать рассмотрения дела повторно ни этим самым третейским судом, ни каким бы то ни было другим юрисдикционным органом.

¹ Захарьяшева И.Ю. Примириительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14.

² Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 22.

Несколько иначе законодательство регулирует возможность проверки законности решения третейского суда. Государство должно обеспечить исполнение любого решения, даже если оно не в полной мере соответствует требованиям законодательства. Исключением из этого правила является особый механизм проверки государственным судом решения третейского суда по инициативе какой-либо стороны: либо в форме рассмотрения заявления об отмене решения (при отсутствии на то запрета в соглашении сторон), либо в форме рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа. Проверка законности здесь понимается узко и совершенно иначе в сравнении с аналогичной деятельностью судов в отношении судебных актов, поскольку сводится к установлению наличия или отсутствия оснований, дающих право лишить юридической силы решение как акт третейского суда и отказать в его принудительном исполнении¹.

Отсутствие в нормах процессуального законодательства указания на законную силу решения третейского суда связано, как нам представляется, именно с невозможностью его проверки, с запретом его пересмотра с целью поиска и ликвидации возможных ошибок, допущенных при рассмотрении дела. Как следствие, это обстоятельство лишает решение третейского суда такого свойства законной силы, как преюдициальность.

В отличие от решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов решение третейского суда не приобретает свойства исполнимости в его классическом процессуальном понимании, если рассматривать его в контексте механизма государственного принуждения. Получается, что решение третейского суда является обязательным, во-первых, только для сторон, поскольку подчиняться решению третьей лица, не участвовавшие в третейском разбирательстве, не обязаны, и, во-вторых, только в плане запрета спорить с выводами суда. Решение третейского суда, будучи результатом обоюдно выбранной сторонами спора процедуры арбитража,

¹ Амбалова С.М. Законная сила решения третейского суда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 40.

рассчитано прежде всего на его добровольное исполнение. Задействовать государственный механизм принудительного исполнения решения возможно лишь в случае обращения с заявлением в государственный суд о выдаче исполнительного листа. Исключительность как характеристика решения третейского суда не позволяет инициировать судебное рассмотрение дела по тождественному иску, уже рассмотренному в арбитраже. Однако границы исключительности заканчиваются ровно там, где реализуются контрольные полномочия государственного суда (по отмене решения либо отказу в выдаче исполнительного листа).

Таким образом, можно утверждать, что решение третейского суда характеризуется особым состоянием, именуемым «законная сила», под которым в самом общем значении следует понимать неизменность решения, его окончательность и стабильность как акта защиты прав субъектов гражданского оборота. Вступившее в законную силу решение третейского суда характеризуется такими свойствами, как неизменность (неопровержимость), исключительность, обязательность, исполнимость, последние два из которых не тождественны по своему содержанию одноименным свойствам решения государственного суда.

Принятое третейским судом решение является окончательным и вступает в силу немедленно. С момента его принятия законная сила решения приобретает усеченный характер, поскольку решение, будучи неизменным, все же рассчитано на добровольное исполнение. Подтверждение законной силы решения и наделение его свойствами обязательности и исполнимости осуществляется государственным судом - в рамках особого судебного производства по отмене решения третейского суда или выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Список использованной литературы:

1. Амбалова С.М. Законная сила решения третейского суда // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 4. С. 40.
2. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007.
3. Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 22.
4. Захарьяшева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14.
5. Князев А.А. Законная сила судебного решения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.
6. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. С. 129.
7. Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 8.
8. Нестолий В.Г. Тезисы к учению о третейских (арбитражных) решениях в связи с проектом закона об арбитраже (третейском разбирательстве) // *Актуальные проблемы гражданского права: Сборник научных трудов*. Минск, 2015. № 2 (6). С. 132 - 143.
9. Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 4. С. 51.